

— Что это вообще за кастинг? Скажи честно, сколько тебе заплатили? Продать собственное дитя... Совесть не мучает? Не стыдно перед нами, фанатами книги?

— Комментатор выше, не смей меня. Ты даже на Вэйбо великой Сюньгуан не подписан, а еще строишь из себя книжного фаната. Ответь-ка за секунду, кто входит в «Четыре великих командующих Шанцзина»?

— Обожаю дурашливого Жунжуна и дурашливого Хуайцина! Очень жду «Странника в простых одеждах»! [Сердечно]

— На промо-фото всё выглядит очень даже хорошо, не понимаю, почему так много хейта... Автор лучше всех знает своих персонажей. Если автор считает, что всё в порядке, то и мы, читатели, верим тебе!

...

Жун Юйхэн всё еще был в раздевалке и даже не успел переодеться. Вэнь Чжэчэн скользнул взглядом по экрану с открытым Вэйбо и забрал телефон:

— Дай я посмотрю, а ты пока переодевайся.

— Хорошо, — Жун Юйхэн не стал скромничать, отдал телефон Вэнь Чжэчэну и принялся переодеваться прямо при нем.

Стоявший поодаль Су Юйинь тоже листал Вэйбо. Он нахмурился:

— Малыш Жун, с общественным мнением творится что-то неладное.

— Экранизации всегда вызывают споры, — ответил Жун Юйхэн, продолжая переодеваться. — Но мне тоже кажется, что в этот раз шумиха какая-то слишком масштабная.

Вэнь Чжэчэн прокрутил ленту:

— Действительно. По логике вещей, всё внимание должно быть приковано ко мне...

Как раз в этот момент голова Жун Юйхэна с шорохом вынырнула из воротника, и он бросил на него многозначительный взгляд.

Вэнь Чжэчэну потребовалось пара секунд, чтобы понять его намек, после чего он невольно рассмеялся.

Он протянул руку и поправил парню воротник:

— Я не то имел в виду. Для обсуждения куда интереснее то, что киноактер-лауреат переходит на съемки в сериалах, нежели то, что главную роль в экранизации играет новичок. Но сейчас в сети всю мусолят твой статус «богатого наследника во втором поколении», да еще и любые темы обо мне привязывают к тебе. Очевидно, что общественным мнением кто-то дирижирует.

Жун Юйхэн принял вид стороннего наблюдателя, готового посплетничать:

— Ого-о! Кто-то пытается меня закопать!

— ...И ты говоришь об этом так, будто тебя это вообще не касается, — вздохнул Су Юйинь. — Кстати, ты поддерживаешь связь со своим бывшим менеджером?

Жун Юйхэн уловил скрытый намек и покачал головой:

— Вряд ли это они.

Люди, лично присутствовавшие на прослушивании, не стали бы сочинять подобные слухи — их слишком легко опровергнуть, а это совсем не в стиле «осторожного и надежного» Сюй Суня.

— Тогда подумай, кто еще из конкурентов может точить на тебя зуб. Нужно действовать на опережение, чтобы вовремя минимизировать ущерб, — посоветовал Су Юйинь.

Взгляд Жун Юйхэна остекленел, словно он погрузился в воспоминания:

— А кого считать конкурентами? Всех, кому я когда-либо рыл яму?

— Таких не считаем, иначе мы с Учителем Вэнем тоже оказались бы в списке твоих соперников.

— ...

Переодевшись, они вышли из раздевалки и увидели ждавшего их режиссера Ян Вэня. Сегодня завершались съемки финала «Охоты за сокровищами», поэтому режиссер испытывал легкую грусть:

— В следующий раз мы увидимся только во втором сезоне.

Не дав Жун Юйхэну и остальным вставить слово, Ян Вэнь продолжил:

— Пока вы были на съемках, я заглянул в тренды Вэйбо. Вокруг «Простых одежд» поднялась нешуточная шумиха, явно кто-то раздувает скандал. Давайте сделаем так: вы останетесь на совместный ужин, мы запишем это как закадровые материалы к финалу сезона. Посидим, поболтаем, а заодно поможем продвинуть «Простые одежды» и прояснить ситуацию.

Жун Юйхэн понимал, что Ян Вэнь делает им одолжение, и тут же замахал руками в знак признательности:

— Режиссер Ян, я люблю вас!

Вэнь Чжэчэн бросил на него мрачный взгляд, а затем повернулся к Ян Вэню:

— Режиссер Ян, я тоже вас люблю.

У Ян Вэня по спине пробежал холодок:

— Простой благодарности вполне достаточно, любовь поберегите для других.

Такой щедрости он бы не выдержал.

—

Закончив съемку дополнительных материалов, Ян Вэнь велел съемочной группе немедленно смонтировать этот фрагмент и как можно скорее выложить его на Вэйбо.

PR-команды Ши Цю и Цюй Юйхэ объединили усилия. Пока они всю занимались продвижением в Вэйбо, их сотрудники по крупицам собирали зацепки, пытаясь выяснить, кто

стоит за травлей.

Тем временем в дело вмешалась Сюньгуан, по своему обыкновению пойдя на таран.

@Сюньгуанv: Вы сомневаетесь в том, что выбранный лично мною актер достаточно глуповат, или думаете, что я, нежный цветочек своего поколения, не умею махать мечом?

В комментариях книжные фанаты покатывались со смеху:

«Настоящие фанаты никогда не спорят с Сюньгуан, потому что знают — ее не переспорить [Смех]»

«Нынешние профессиональные хейтеры обмельчали, плохо подготовились и даже не разузнали, откуда родом автор [Собачья голова]»

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, да вы нежный цветочек из племени каннибалов!»

«Обратите внимание! Жун Юйхэна выбрала сама автор. Те, кто кричал про покупку роли, могут наконец закрыть рты?»

Шумиха в сети постепенно улеглась. Жун Юйхэн закрыл Вэйбо, предоставив праведному гневу фанатов смыть волной всех интернет-троллей и глупых хейтеров.

Было уже восемь часов вечера, а на следующий день в девять утра Жун Юйхэну предстояло лететь на самолете. Ши Цю как раз собиралась отвезти его в общежитие, когда его телефон внезапно завибрировал.

[Мамуля]: Сыночка! Мамуля на следующей неделе летит в страну А! У певицы, которую я про-о-осто обожаю, там будет автограф-сессия. Ее лимитированный CD лежит у меня в спальне, отправь его мамуле, пожалуйста-пожалуйста! [Жалкая, хрупкая и беспомощная]

Жун Юйхэн:

— ...

Обалдеть. Фея на воздушном шаре спускается в мир смертных ради кумира.

[Жун Юйхэн]: Ну ладно. Скинь мне свой адрес.

[Мамуля]: Ура-ура! Только ни в коем случае не выдавай меня! Я сейчас отыгрываю сценарий «Безжалостный президент: стой, моя послушная женушка, тебе не сбежать», хи-хи!

Жун Юйхэн:

— ...

Обалдеть. Мать и сын умудрились «войти в образ» одновременно.

Изначально Жун Юйхэн хотел попросить о помощи Жун Цунъяня, но теперь ему придется ехать за вещью самому.

— Сестра Цю, отвези меня сначала домой, пожалуйста.

Ши Цю нахмурилась:

— Твой дом ведь в соседнем городе? На дорогу туда и обратно уйдет несколько часов, а тебе завтра улетать...

— Мне нужно забрать мамин CD. Оттуда я сразу поеду в аэропорт, отдохну в бизнес-лаунже.

— Ну ладно, — вздохнула Ши Цю. В другой ситуации она бы попыталась его отговорить, но долг перед родителями — дело святое, тут спорить не о чем.

...

Жун Юйхэн добрался до дома уже к полуночи.

С улицы было видно, что в окнах виллы всё еще горит свет. Попросив Ши Цю немного подождать, Жун Юйхэн вышел из машины и направился к дому.

В гостиной было светло. Жун Цунъянь сидел на бескаркасном кресле и лениво листал журнал. Заметив вошедшего Жун Юйхэна, он от удивления протер глаза:

— Я что, так сильно хочу спать, что мне уже мерещится?

Жун Юйхэн лишился дара речи и негромко позвал:

— Брат, это я. Пришел забрать кое-что.

— И правда Сяо Хэн! — Жун Цунъянь радостно подошел и потрепал его по плечу. — Мог бы и завтра прийти за вещами, зачем ехать в такую глухую ночь... Ложись сегодня дома, а завтра утром попросим тетюшку приготовить тебе на пару шаомаи.

— Завтра у меня начинаются съемки, рейс утром, так что я возьму вещи и сразу поеду. А где папа?

— Должно быть, у себя в кабинете. Сходи поздоровайся.

— Сначала заберу вещь. — Ему нужно было незаметно вытащить мамин CD из спальни, чтобы избежать лишних расспросов.

Спальня Жун Тяньшэня находилась на втором этаже. Когда Жун Юйхэн толкнул дверь, там, как он и предполагал, никого не оказалось. Он уже собрался крадучись пробраться к книжному шкафу, как вдруг за его спиной прогремел грозный окрик:

— Что ты делаешь?!

Жун Юйхэн и без того нервничал, а от этого резкого звука у него едва волосы дыбом не встали!

Обернувшись, он увидел стоящего в дверях Жун Тяньшэня. Скрестив руки на груди и нахмутив брови, тот громогласно отчитывал его:

— Вернулся и даже не предупредил. Зачем явился в мою комнату?

— ...Я пришел посмотреть, спишь ты или нет, — выдавил Жун Юйхэн.

На лице Жун Тяньшэня так и читалось: «Не верю». Он сделал два шага вперед и потащил сына к выходу:

— Входить без стука — этому я тебя учил?

— Эй, эй, подожди! Мне нужно кое-что взять!

— Что именно?

— Забрать компакт-диск, он мне нужен.

Жун Тяньшэнь на секунду замолчал, а затем выставил его за дверь:

— Выйди, я сам вынесу.

— Я и сам могу! Почему мне нельзя зайти в комнату? — недовольно запротестовал Жун Юйхэн.

Не терпящим возражений тоном Жун Тяньшэнь закрыл дверь перед его носом. Сквозь медленно сужающуюся щель он смерил Жун Юйхэна властным взглядом:

— Это моя комната.

Хлоп!

— ...

Диск нашелся быстро. Приоткрыв дверь, Жун Тяньшэнь просто вышвырнул его наружу.

Жун Юйхэн почувствовал себя выброшенным на улицу щенком, и в его глазах снова заблестели слезы! Бережно прижав к себе CD, он задрал подбородок под углом в сорок пять градусов и уставился в потолок, упрямо сдерживая слезы.

Да почему ему нельзя заходить в спальню собственных родителей?!

Когда Жун Юйхэн с понурым видом спустился на первый этаж, Жун Цунъянь, увидев его заплаканное лицо, не на шутку испугался:

— Сяо Хэн, что случилось?

Жун Юйхэн надул губы, и слезы покатились градом:

— Он опять на меня накричал! Я больше не его любимый малыш!

Жун Цунъянь почувствовал одновременно жалость и смех. Он поспешил вытереть брату слезы:

— Любимый, любимый! Ты самый любимый малыш для всей нашей семьи!

<http://bllate.org/book/18291/1754244>